

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНО ЗНАЧИМЫХ
ДВИЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНТЕКСТОВ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО
КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)**

А. Ю. Крохмальник

Гомельский государственный медицинский университет

г. Гомель, Республика Беларусь

E-mail: antony3005@mail.ru

В статье рассматриваются и анализируются примеры репрезентации невербальных коммуникативных компонентов, выраженных при помощи лексем *движение* и *сказать*. Выделяется четыре группы подобных контекстов, в которых невер-

бальное коммуникативное взаимодействие имеет приоритет перед вербальным, условно соотносится с ним, характеризует визуальную коммуникацию либо описывает больного человека.

Ключевые слова: движение; сказать; невербальный; несловесный; коммуникация; взаимодействие; контекст.

Невербальные коммуникативные единицы характеризуются особым выразительным потенциалом, который в ряде случаев оказывается даже выше по сравнению с речевым взаимодействием [1]. Г. Е. Крейдлин говорит о том, что компоненты различных невербальных коммуникативных систем определенным образом взаимодействуют друг с другом, а также с вербальной коммуникацией [2]. Ю. В. Павлова исследовала основные способы вербализации невербальных средств привлечения внимания, также являющихся особой разновидностью элементов межличностного взаимодействия [3]. Экспрессивный потенциал различных невербальных коммуникативных единиц достаточно часто реализуется при помощи глагольных форм *говорить* и *сказать* [4, 5]. Помимо яркой выразительности невербальные коммуникативные единицы отличаются особыми интерпретационными параметрами [6], связанными со степенью знакомства коммуникантов, ситуациями невербального коммуникативного взаимодействия, принятыми в данной культуре этикетными нормами относительно словесного и несловесного выражения информации и чувств и т. д.

В данном исследовании термины *невербальная (коммуникативная) единица* и *несловесная (коммуникативная) единица*, *невербальный (несловесный) компонент* и *компонент невербальной (несловесной) коммуникации* являются синонимичными. Все контексты отобраны из Национального корпуса русского языка, расположенного по интернет-адресу <https://ruscorpora.ru>.

Достаточно интересным видится изучение проблемы представления в текстах художественной литературы невербальных коммуникативных единиц с лексемами *движение* и *сказать*. Обнаружение словоформ лексем *движение* ‘изменение положения тела или его частей; телодвижение, жест’ и *сказать* ‘перен. свидетельствовать, давать представление, передавать информацию о чем-либо’, иногда – ‘перен. подсказывать, предсказывать (о предчувствии, интуиции)’ в рамках одного контекста на достаточно близком расстоянии друг от друга (в пределах 5 словоформ) зачастую указывает на вербализацию невербальной коммуникативной единицы, предполагающей использование тела либо его части для передачи информации либо ощущений.

Невербальная коммуникация зачастую **имеет приоритет** перед вербальной, например: *Сколько можно **сказать** руками, плечами,*

движением бровей, губ, сколько можно сказать молчанием? (В. Михальский. Одинокому везде пустыня (2003). Лексема *сколько* употребляется в значении ‘восклиц. мест. употребляется при обозначении большого количества, множества кого-либо, чего-либо’ свидетельствует о большом коммуникативном потенциале средств невербального общения.

В следующем случае автор отмечает самодостаточность невербальной коммуникации в рамках драматического произведения: *Эта неистребимая моль – метафора окружающего мира, его нравственной атмосферы, пустоты, бездуховности. И все сказано одним движением рук* (А. С. Демидова. Бегущая строка памяти (2000). Лексема *один* ‘с пространственным наречием или предлогом и/или мн. число: то же, что только (указывает на существование только названных предметов (в контексте))’ и *все* ‘субстантивир., все, всего, ед. ч., ср. р. то, что есть, целиком, без исключения’ в сочетании с лексемами *движение* и *сказать* указывают на практически универсальный экспрессивный характер невербальных коммуникативных единиц при их использовании в определенном контексте – например, на сцене.

Впрочем, подобное утверждение относится и к тем ситуациям, которые не имеют отношения к театральной сцене: *Никакое слово не скажет того, что **сказало** ее мгновенное **движение*** (М. С. Шагинян. Своя судьба (1916). Героиня, вероятно, активно использует невербальную коммуникацию в своем повседневном общении либо очень тонко чувствует ее экспрессивный характер. Вместе с тем для более полного выражения собственных ощущений при одновременном нежелании обидеть или каким-либо образом выразить свое негативное состояние при помощи слов один из партнеров по общению может прибегать к движениям тела или его частей.

Иногда невербальная коммуникация оказывается **более точной и информативной** по сравнению с вербальной. Существенное снижение контроля при несловесном коммуникативном взаимодействии определяет практически полную достоверность жестовых единиц: *И что слова могут солгать, а **движения скажут правду, надо только суметь их понять, «прочитать»*** (С. Л. Рябцева. Дети восьмидесятых (1989). Лексема *понять* ‘усвоить, уяснить смысл чего-либо, догадаться о чем-либо’ и *прочитать* ‘перен. по каким-либо внешним признакам распознавать, угадывать что-либо’ указывают на важность верной интерпретации сообщения, транслируемого в рамках невербального коммуникативного акта. Верное декодирование несловесных единиц позволяет получать как словесную, так и чувственную информацию практически в любых условиях, в том числе и при определенных ограничениях на передачу тех или иных данных в устной речи.

Условное соотнесение невербальной и вербальной коммуникации становится возможным на основании таких объединяющих признаков обоих видов взаимодействия, как информативность и выразительность. Некоторая неуместность завершения речевой реплики представлена в следующем контексте: *Это не худо, конечно, но... – сделал движение рукой, как бы желая сказать «толку не будет», однако не сказал* (Ю. В. Трифонов. Записки соседа (1972). Частица *как бы*, которая обычно используется для демонстрации предполагаемого, условного характера высказывания, и лексема *толк* ‘разг. разумное содержание; смысл’, ‘разг. польза; прок’ являются ключевыми для интерпретации невербального компонента в рамках приведенного выше контекста. Герой с помощью несловесной коммуникативной единицы сообщает о бесполезности предпринимаемых действий, хотя и указывает на их допустимость и некий временный эффект. Скорее всего, невербальный коммуникативный компонент является более предпочтительным по причине краткого и емкого выражения как информации, так и собственного отношения к ситуации.

Аналогичное сходство невербального общения с речевой коммуникацией, но не тождественность ей демонстрируется ниже: *Маленькими шажками, почему-то осторожно, Юлия Борисовна вернулась к печке, приложила к кирпичам ладони и сделала плечами такое движение, словно хотела сказать: «Нет, все-таки самое лучшее место в этой комнате – печка!»* (В. Липатов. Деревенский детектив / Три зимних дня (1967–1968). Особую роль играет частица *словно* ‘прост. выражает догадку, неуверенное предположение, то же, что кажется’, которая напрямую соотносит невербальную и вербальную коммуникацию, тем более что авторская интерпретация несловесного компонента общения представлена полноценным предложением. По всей видимости, передача не только информации, но и чувств при полноценном тактильном контакте с предметом высказывания предопределяют экспрессивный характер компонента несловесной коммуникации и указывают на демонстрацию не только и не столько конкретных фактов, сколько чувств.

В рассмотренном произведении есть и иной пример: *Анискин отстраняющими глазами посмотрел на Юлию Борисовну и Качушина, которые вдруг одновременно сделали такое движение, словно хотели или сказать что-то, или приблизиться к участковому.* Отличие от предыдущего случая состоит в том, что автор не расшифровывает внутренний смысл компонента невербальной коммуникации, а лишь перечисляет возможные варианты его расшифровки. Это подтверждает мысль о том, что невербальный коммуникативный компонент зачастую является полисемантическим, и его конкретная интерпретация за-

висит от ситуации общения, степени исполнения, характера знакомства коммуникантов между собой и культурой взаимодействия.

Предполагаемая трактовка невербального коммуникативного компонента может использоваться не только и не столько для передачи информации и чувств, сколько для демонстрации техники исполнения самого жеста: *Опрокинув полчашки напитка в мясистый рот, Бутлер утер нижнюю губу большим пальцем и сосредоточенно воззрился на Тильса, который, медленно процедив свой стаканчик, сделал губами такое движение, как будто хотел сказать «ам»* (А. С. Грин. Комендант порта (1933). Междометие *ам* ‘обозначение звука, издаваемого едоком, берущим пищу в рот’, ‘обозначение действия, выражаемого глаголами есть, съесть’ как основной смысловой элемент завершающей части приведенного контекста свидетельствует о суггестивности невербального коммуникативного компонента (речь идет о приглашении попробовать напиток).

Лексема *движение* обычно связана с **конечностями**, в некоторых случаях – с **губами**, однако в отдельных ситуациях она может описывать и другие органы. Достаточно редко встречаются контексты, в которых лексема *движение* находится около лексемы *глаз*: *Пусть совершится скорее. Движением глаз Семен Зайцев сказал Лотушке: Пусть начинается, если таков наш жребий...* (А. Н. Будищев. Встречи, 1915). В аналогичных случаях вместо словосочетания *движение глаз* используется лексема *взгляд*, что позволяет говорить об использовании в данной ситуации особого средства художественной выразительности. Лексема *жребий* ‘судьба, доля, то, что досталось по жребию’, ‘участь, назначение’ во многих случаях употребляется с негативной коннотацией. Один из героев не желает говорить о неприятных и нежелаемых ситуациях и обстоятельствах и потому прибегает к невербальному общению. Несловесные коммуникативные компоненты зачастую используются для минимизации негативного эффекта в ходе межличностного взаимодействия, который обычно возникает при употреблении слов с явной оценочной окраской.

Особую роль невербальное взаимодействие играет в том случае, если одним из коммуникантов является **больной человек**. Стремление вступить в речевую коммуникацию при отсутствии или недостатке физических сил может вызвать движение губ, которое оказывается невербальным коммуникативным компонентом: *Но, должно быть, усилие сказать все же вызвало беззвучное движение его губ* (С. А. Семенов. Тиф (1922). Лексема *беззвучный* ‘не издающий звуков’, ‘лишенный звуков, не сопровождаемый звуками’, ‘едва слышный’ является одной из ключевых для понимания смысла контекста. Его герой, прежде всего, стремится привлечь внимание партнера по общению,

чтобы в любом возможном виде сообщить ему важную информацию. Поскольку на первый план выходит нездоровье, слабое состояние одного из коммуникантов, то движение губами, обычно не являющееся компонентом невербальной коммуникации, фактически используется как знак ее начала. Практически то же самое показано и в следующем контексте: *Он разом заволновался, весь пришел в движение, пробовал что-то сказать, но толстые его губы несколько раз совершенно беззвучно раскрывались и закрывались* (М. Криницкий. *Ложь* // *Фонарь*. Иллюстрированный художественно-литературный журнал, 1916). Невозможность полноценной речевой коммуникации со стороны одного из партнеров по общению определена лексемой *прийти* как элемента устойчивого выражения *прийти в движение*; она употребляется в одном из своих значений – ‘перен. оказаться в каком-либо состоянии’. Понимая свое бессилие, один из коммуникантов не отказывается от речевого взаимодействия, однако при этом основной акцент делает именно на невербальных средствах межличностного взаимодействия. Это служит сразу нескольким целям – приглашение к общению, поддержание внимания, демонстрация своих чувств. Невербальное коммуникативное взаимодействие у больных или каким-либо иным образом ограниченных людей приобретает первостепенное значение, поскольку отвечает за результативность и целостность всего коммуникативного акта.

В подавленном эмоциональном состоянии, как и при отсутствии физических сил, на помощь зачастую приходит именно невербальная коммуникация, особенно в тех случаях, когда важно передать не столько фактическую информацию, сколько личные ощущения: *Но больше он уже ничего не мог сказать, только сделал страдальческое движение рукой* (М. Криницкий. *Случайная женщина* (1915)). Лексема *страдальческий* ‘исполненный страданий, выражающий его’ имеет первостепенное значение при интерпретации контекста. В указанной ситуации речевое взаимодействие оказывается невозможным, и потому в качестве его заместителя, а также знака прекращения несловесного взаимодействия используется движение рукой.

Больной человек находится не только в ослабленном физическом, но и в непрестом внутреннем состоянии. Ему крайне сложно дается любой коммуникативный акт. Одним из наиболее эффективных средств заявления о своем желании прекратить общение являются невербальные коммуникативные единицы: *О чем ты меня просишь, милая? Хочет ей сказать движением свободной рукой, чтобы она вышла. Сейчас не надо никого* (М. Криницкий. *Случайная женщина* (1915)).

Таким образом, на основании анализа представленного в данном исследовании материала можно сделать следующие выводы:

1. Невербальные коммуникативные единицы в рамках художественных текстов могут обладать значительным экспрессивным потенциалом, что выражается посредством восклицательного местоимения *сколько*, а также определительного местоимения *все*. Несмотря на некоторый эффект гиперболизации, который присутствует в подобных случаях, компоненты невербальной коммуникации служат для выражения большого количества оттенков ощущений и даже в закодированном виде могут передавать некоторые виды фактической информации.

2. Компоненты невербальной коммуникации и сам процесс могут соотноситься с речевым взаимодействием, что иллюстрируется при помощи частиц *как бы*, *как будто*, *словно*. Сходство наблюдается по признаку выразительности и интерпретируемости. Невербальные коммуникативные единицы в зависимости от условий их использования могут иметь разное значение и даже использоваться для передачи целого ряда смыслов. Основное отличие состоит в том, что для результативности подобной формы взаимодействия необходимо верное декодирование того или иного несловесного компонента.

3. В отдельных случаях – несмотря на то что лексема *движение* напрямую связана с перемещением в пространстве выступающих частей тела или губ – она может указывать и на такой орган, как глаза. При этом речь идет об использовании особого средства художественной выразительности, которое иллюстрирует первостепенное значение визуального коммуникативного взаимодействия в тех ситуациях, когда вербальное общение оказывается неуместным, нежелательным либо излишним.

4. У больных или иным образом ограниченных людей невербальная коммуникация является единственной формой взаимодействия с окружающими. В соответствующих контекстах используются лексемы *беззвучный*, *беззвучно*, а также фраза *ничего не мог сказать*, которые иллюстрируют невозможность использования традиционной вербальной коммуникации из-за отсутствия либо ограниченности физических сил у больного человека. Фактически в данной ситуации имеет место субституция вербальной коммуникации невербальной, однако – в отличие от первой группы примеров – речь идет не о добровольном, а о вынужденном предпочтении несловесного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Крохмальник, А. Ю. К вопросу о семантической экспрессивности невербальных коммуникативных единиц в художественном тексте (на примере конструкций с компонентом лучше слов) / А. Ю. Крохмальник // Университетская наука: взгляд в будущее : сб. научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 87-летию Кур-ского государственного медицинского университета (4 февр. 2022 г.) : в 2 т. / Курский гос. мед. ун-т ; под ред. В.А. Лазаренко. – Курск : КГМУ, 2022. – Т. II. – 559 с.
2. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Г. Е. Крейдлин ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова (МГУ). – М., 2000. – 68 с.
3. Павлова, Ю. В. Вербализация невербальных средств привлечения внимания в гендерном аспекте (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. В. Павлова ; Белгород. гос. ун-т. – Белгород, 2006. – 21 с.
4. Крохмальник, А. Ю. Коммуникативная значимость языковых единиц с компонентами улыбка и говорить (на материале художественных текстов) [Электронный ресурс] / А. Ю. Крохмальник // Актуальные проблемы медицины : сб. науч. ст. Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 30-летию юбилею Гомел. гос. мед. ун-та, Гомель, 12–13 нояб. 2020 г. : в 5 т. / Гомел. гос. мед. ун-т ; редкол. : И. О. Стома [и др.]. – Гомель : ГомГМУ, 2020. – Т. 4. – С. 61–63. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Крохмальник, А. Ю. Языковая репрезентация коммуникативного преимущества улыбки и ее связи с речевым взаимодействием (на основе синтаксических конструкций с лексемами улыбка и говорить) [Электронный ресурс] / А. Ю. Крохмальник // Актуальные проблемы медицины : сб. науч. ст. Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 30-летию юбилею Гомел. гос. мед. ун-та, Гомель, 12–13 нояб. 2020 г. : в 5 т. / Гомел. гос. мед. ун-т ; редкол. : И. О. Стома [и др.]. – Гомель : ГомГМУ, 2020. – Т. 4. – С. 64–66. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Слово, текст и жест как интерпретирующие системы : монография / В. П. Цюрупа, О. А. Водясова, О. Г. Шевченко [и др.] ; под ред. О. В. Коряжиной. – Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2018. – 204 с.

THE REPRESENTATION OF COMMUNICATIVELY SIGNIFICANT MOVEMENTS IN LITERARY TEXTS (BASED ON CONTEXTS FROM THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

A. Yu. Krakhmalnik

Gomel State Medical University

Gomel, The Republic of Belarus

E-mail: antony3005@mail.ru

The article examines and analyzes examples of representation of non-verbal communicative components expressed using the lexemes movement and say. Four groups of such contexts are distinguished, in which non-verbal communicative interaction has priority over verbal, is conditionally correlated with it, characterizes visual communication or describes a sick person.

Keywords: movement; to say; nonverbal; non-verbal; communication; interaction; context.